

Содержание

Массмедиа и экология мышления	1
Примечания	4

Массмедиа и экология мышления

Mass Media and Ecology of Thinking

Авторы

Ибрагимова Роза Ринатовна

Журнал

Вестник Челябинского государственного университета

Выпуск № 21 (312) / 2013

Ключевые слова: *медиаэкология, экология мышления, СМИ, манипулирование.*

Прослежены истоки понятий «медиаэкология» и «экология мышления», определена манипулятивная роль информации, изучены способы экологизации информации, транслируемой медиа.

Развитие технологий, благодаря которым ученые сделали практически применимыми самые смелые идеи фантастов прошлого, стерло границы не только между государствами, но и между различными институтами общества. Как отметил в своей книге «Понимание медиа: внешние расширения человека» Герберт Маршал МакЛюэн, с появлением электричества человек перестал жить в информационной изоляции: «Уплотненный силой электричества, земной шар теперь - не более чем деревня».

Получившее во второй половине XX в. (1960-е гг.) широкое распространение телевидение показало, что медиа (технические средства для доставки информации по различным каналам) являются силой, преобразующей все социальные институты («медиаатизация»).

В этой связи, начиная с 1960-х гг., как принято считать, параллельно с распространением экологических идей формируется и экологическая концепция медиа. Понятие «медиаэкология» официально было предложено Нейлом Постманом в 1968 г. «The study of media as environments» («учение об экосистемах»), - так определил Постман медиаэкологию. Им же в 1971 г. в Стейнхардской школе впервые был создан учебный курс «Медиаэкология».

Постман, однако, признал, что впервые концепт «медиаэкология» в своих трудах употребил Маршалл МакЛюэн. Именно этот канадский философ, филолог, литературный критик объединил в своих трудах идеи предшественников, которые также поднимали вопрос этичности в прессе (Льюис Мамфорд, Гарольд Ин-нис, Зигфрид Гедион и Эрик Хейвлок). В числе отцов-основателей медиаэкологии можно также назвать Жака Эллюля, поднявшего вопрос подмены нравственных ценностей технологическими. Он, изучая пропаганду, сделал вывод, что зрительный ряд имеет большую силу воздействия, чем слуховой.

Продолжением этой мысли можно считать утверждение МакЛюэна, что человек, как дитя, воспроизводит то, что видит. Телевидение он рассматривал как механизм, тонко воздействующий на бессознательное человека: «Модель телевизионного образа не имеет ничего общего с фильмом и фотографией, за исключением того, что, как и они, предлагает невербальный гештальт, или расположение форм. С появлением телевидения сам зритель становится экраном. Он подвергается бомбардировке световыми импульсами, которую Джеймс

Джойс назвал “Атакой Световой Бригады”, и эта бомбардировка нашпиговывает “оболочку его души душещипательно-подсознательными намеками”. Телевизионный образ, с точки зрения заложенных в нем данных, имеет низкую визуальную определенность».

В. А. Степанов, преподаватель Института журналистики БГУ, сделал вывод, что медиаэкология изучает «влияние медиатехнологий на психику человека и социокультурные процессы в обществе»: «Объект науки - медиаэкосистемы, устойчивые структуры, состоящие из людей, их сообществ и информационной среды обитания, связанные комплексом взаимоотношений. Предмет - закономерности и тенденции социально-психологического взаимодействия индивидуумов и социальных групп с информационной средой».

Карлос Сколари, преподаватель Департамента коммуникации Universitat Pompeu Fabra, отмечает, что «медиаэкология не фокусируется на каком-то одном типе медиа - это теория, которая охватывает все аспекты существования медиа в принципе <...> Медиаэкологию можно свести к одной базовой идее: технологии (в данном случае - технологии коммуникации, от письменности до цифровых медиа) формируют экосистемы, среду, которая воздействует на тех, кто эти технологии использует».

Количество информации постоянно увеличивается. Произведенные в 2011 г. исследовательской компанией Digital Universe расчеты показали, что объем цифровой информации вырос до 1,8 зеттабайт (1,8 триллионов гигабайт - это примерно 200 миллиардов фильмов HD длительностью 2 часа каждый); к 2016 г. компания дала прогноз роста данного показателя в 9 раз, а через 10 лет - в 50 раз. «Большинство современных европейцев спят по 7-8 часов, в то время как на контакты с различными медиа тратят по 11 часов. Например, среднестатистический американец, доживший до 75 лет, девять из них провел перед экраном телевизора».

Однако данный факт не говорит о том, что вместе с увеличением информации улучшается ее качество. Кроме того, человек просто физически не в состоянии воспринимать такое ее количество. В 1995 г. Нейл Постман ввел термин «инфоксикация», обозначая им проблемы общества: «Люди не знают, что делать с информацией. У них отсутствует принцип ее организации».

В этой связи интересна ситуация с трудами МакЛюэна - они не теряют своей актуальности и сегодня. Как пишет в своей статье Карлос Сколари: «Достаточно взять любой из его текстов и заменить слово “телевидение” на “Всемирная паутина”. Результаты поражают: в 1960-х гг. МакЛюэн говорил о превращении письменного слова в “электронную коммуникацию” (или ТВ), но так, будто описывал процесс дигитализации, который имел место тридцать лет спустя».

Информация не только обучает и расширяет границы. Широкий доступ к ней вдохнул жизнь в целый арсенал «наук» о том, как манипулировать человеческим сознанием. И. М. Дзялошинский одним из первых авторов, написавший книгу, прямо посвященную манипуляции сознанием, называет социолога из ФРГ Г. Франке («Манипулируемый человек», 1964), который дал такое определение: «Под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психическое воздействие, которое производится тайно, а, следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено».

М. Е. Литвак, член-корреспондент РАЕН, психотерапевт европейского реестра, разграничивает понятия «воздействие на сознание» и «манипулирование»: первое приводит к обоюдной пользе сторон, при втором дивиденды получает лишь манипулятор¹⁰. Следовательно, воздействие на сознание имеет экологичную природу мышления. Оно призвано информировать, убеждать. Помимо манипулятивного воздействия СМИ на человека и

общественные процессы, проблемой являются также патогенные информационные потоки: порнография, насилие, чрезмерная реклама; слухи и непроверенная информация («эффект блогов»); информационные войны; переписывание истории и прочее.

В природе человека заложено искать информацию, воспринимать ее, пропускать через призму собственного опыта, воспитания, расширять границы познания, после чего давать новый информационный продукт, идею. Можно уверенно сказать, что современный мир строит информация.

Однако и рождение новых идей не всегда бывает благотворным для людей.

В 1982 г. философ, культуролог, литературовед, эссеист М. Н. Эпштейн написал статью «Экология мышления» о культуре мыслительной деятельности и интеллектуального творчества. Он предложил распространить принципы «экологического мышления» на сферу самого мышления: «Ноосфера (область разума) загрязнена отходами интеллектуального производства, идеологической деятельности не менее, чем биосфера - отходами технических производств».

По Эпштейну, XX век стал веком идей, причем мысли были не самоцелью, а инструментом их создания: «Все прочие сферы жизни подчинялись их (идей) неумолимой логике, опутывались причинно-следственными связями, стальными цепями посылок и заключений». Он возложил ответственность за самые страшные трагедии на идеи и людей, их воплощавших.

Экологическим, то есть «честным» видом мышления Эпштейн называет тип эссеистический, не преследующий цели вне себя. Одно только эссе, по его мнению, не эксплуатирует мысль с целью получения от нее какого-то дивиденда: «Эссе, как и дыхание, не может быть однонаправленным: если оно застрянет на одном только вдохе или выдохе, “ура!” или “долой!”, наступит смерть <...> Эссе развивает мысль в самых неожиданных и противоположных направлениях, покрывая все поле открывающихся возможностей». Отношение к мысли не должно быть инструментальным, также как и к природе, иначе это «грозит саморазрушением человеку как мыслящему существу». Автору очевидно, что «прагматизм не движет общество в направлении денатурализации», но «гипертрофирует естественные потребности, создавая общество потребления, сводя человека к потребностям животного». Это, в свою очередь, создает «дисбаланс гуманитарного и технологического интеллектов в пользу последнего», что приближает людей к антропологической катастрофе.

Выходом может стать возврат к трудам некоторых философов древности. В частности, А. В. Поповкин, кандидат философских наук, предлагает принять платоновский тезис об этической природе разума (стремления к Богу, совершенству). Но не каждая этика приемлема (например, нацизм). Поэтому проблемы должны решаться в векторах духовности и нравственности. Под духовностью автор понимает «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными», а под нравственностью - «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами».

Важная роль в воспитании духовности и нравственности есть не только у журналистов, но и у остальных членов общества. Многого должна взять на себя «телевизионная педагогика, сформировавшаяся на стыке классической педагогики и дидактики с тележурналистикой и практикой телевидения. Телевидение в сфере образования, не утрачивая своих прежних функций, приобретает черты принципиально нового педагогического (и журналистского) направления, в котором играет роль не только проводника информации, но и ее интерпретатора». Как и МакЛюэн, писавший о силе воздействия на подсознание людей движущейся

картинки, «говорящих» образов телевидения, В. Н. Васильева отдает телевидению особое, но в разрезе образования - положительное место в воздействие на формирование личности.

Одним из главных инструментов воздействия на эмоциональную сферу является слово. Оно может как возвысить, так и убить: «Поскольку эмоции и язык человека имеют биологическую природу, становится ясным, что негативные эмоции в языке могут являться разрушающим фактором и причиной конфликтов в эмоциональных коммуникативных ситуациях».

Лингвисты-экологи нередко высказывают свою тревогу как за здоровье языка, так и за здоровье его пользователей. Они говорят о том, что из ряда публикаций ушла трансляция милосердия, взамен которой навязывается агрессия. Глобальное коммуникативное пространство негативно эмоционализируется, что приводит к интенсификации социальной, этнической и конфессиональной напряженности, зачастую переходящей в агрессию.

Социальные факторы информационного воздействия могут задаваться политическими решениями представителей власти, составлять часть манипулятивных тактик авторов или редакций медийных изданий. Создается иллюзия, что мир вокруг жесток. Знаменитый путешественник автостопом А. В. Кротов убеждает в своих книгах читателей, что эти мифы становятся уделом тех, кто познает мир через СМИ: «Реально говоря, в мире в миллион раз больше мест спокойных, чем беспокойных, в миллион раз больше хороших людей, чем насильников и убийц, каждый день в миллион раз больше людей живет, чем умирает... Но журналисты, стараясь получать побольше денег, повысить рейтинг своих СМИ, специально обшаривают весь мир и ищут такие вещи, которые происходят как можно реже, и сообщают только о них».

К сожалению, то, какую информацию ставить в печатный номер или выдавать в эфир, определяет рейтинг издания, который подвержен вкусовым влияниям обывателей общества потребления, в основном этими же СМИ воспитуемого. Получается замкнутый круг? Или журналистскому сообществу все же возможно взять на себя ответственность и через стремление к уважению (прежде всего к себе и к природе, которая нас создала и дает все средства для жизни и развития) сделать общество, а через него и все окружающее пространство, экологичным, здоровым и чистым?

Примечания

1. МакЛюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека
2. См.: Степанов, В. А. Введение в дисциплину «Проблемное поле медиаэкологии»
3. Выступление Нейла Постмана на Национальном съезде преподавателей английского языка в 1968 г.
4. МакЛюэн, М. Книги «Галактика Гуттенберга» (1962) и «Понимание медиа» (1964).
5. Элль, Ж. Книги «La technique ou l'enjeu du siècle» (1954) и «Propagandes» (1962).
6. Степанов, В. А. Медиаэкология: опыт демаркации научного направления
7. Сколари, К. Очерк в журнале «Quaderns del CAS» (2010).
8. Дзялошинский, И. М. Манипулятивные технологии в СМИ : учеб.-метод. пособие для студентов ф-та журналистики. М., 2006.
9. Из выступления М. Литвака на эксперт-классах MadelnKazan (Казань, 14 февраля 2013 г.).
10. Степанов, В. А. Программа курса по медиаэкологии
11. Эпштейн, М. Н. Экология мышления
12. См.: Поповкин, А. В. Культура экологического мышления: перспективы поиска этико-

онтологических оснований в христианстве

13. Крысько, В. Г. Этнопсихологический словарь. М., 1999.
14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 1038 с.
15. Васильева, В. Н. Формирование экологического мышления в процессе образования / Инновации и образование : сб. материалов конф. СПб., 2003. С. 273-287.
16. Кара-Мурза, Е. С. Лингвоконфликтология: основные понятия и вузовские варианты / Журналистика и культура русской речи : науч.-практ. журн. 2011. № 2 (58). С. 64-79; № 3 (59). С. 54-73; № 4 (60) С. 64-79.
17. См.: Шаховский, В. И. Экологичность стилистики публичного общения / В. И. Шаховский, Н. Г. Солодовникова / Медиаскоп : электрон. журн. ф-та журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. 2012. Вып. 2.
18. См.: Ионова, С. В. К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации / Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 195.
19. Кротов, А. В. 134 вопроса, 134 ответа обо всем. М., 2001. С. 26-27.

From:
<http://wiki.informationsecurity.club/> - База Знаний Клуба Информационной Безопасности.

Permanent link:
<http://wiki.informationsecurity.club/doku.php/%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8:massmedia-i-ekologiya-myshleniya>

Last update: 2015/12/29 18:08

